

— Ты вообще кто такая, ещё смеешь мне перечить?!

— Молодой господин Сюй, я не... я... ай!

Звонкая пощёчина резко оборвала объяснения девушки.

Прижимая одной рукой покрасневшую и распухшую щёку, молодая красивая девушка смотрела вперёд глазами, полными обиженных слёз.

Сюй Вэньян так выпучил глаза, будто они вот-вот выскочат из орбит, и уставился на стоявшую перед ним девушку-омегу:

— На колени!

Услышав это, девушка мгновенно побледнела, а её зрачки резко сузились.

Она работала по дому, а не была рабыней из какого-нибудь старого общества.

Ладно ещё, её ни за что ударили по лицу, но с какой стати она должна вставать на колени?

— Ты ещё смеешь так на меня смотреть?

В глазах Сюй Вэньяна мелькнула жестокость. Он только поднял руку, как сзади раздался голос Хэ Имина:

— Эй, чего ты так разозлился?

Хотя спрашивал он это Сюй Вэньяна, войдя, Хэ Имин бросил девушке взгляд:

— Иди пока.

Девушка не посмела задерживаться и поспешно выбежала прочь, сдерживая слёзы.

Сюй Вэньян фыркнул:

— Всего лишь прислуга. Чего ты её защищаешь?

— Что, ревнуешь?

Хэ Имин протянул руку и взял Сюй Вэньяна за подбородок.

Омега, который только что выглядел свирепо, теперь капризно фыркнул уже в сторону Хэ Имина:

— Брат Хэ, ну когда я наконец смогу попасть в императорский дворец?

Да что вообще с этим Хэ Имином? Столько времени прошло, а он так ни разу и не отвёл его во дворец.

Хэ Имин ещё раз легонько ущипнул его за подбородок, будто дразнил маленькую птичку, и улыбнулся:

— Завтра и свожу.

Девушка, которую Сюй Вэньян только что оскорбил и ударил по лицу, выбежала из здания, плача.

— Сяолань, этот Сюй тебя обидел?

Девушка подняла голову и увидела обеспокоенную Хэ Ланьсюэ. Слёзы тут же хлынули из глаз.

— Госпожа Хэ... я больше ни дня не могу здесь работать. Пожалуйста, помогите мне получить расчёт, завтра я уже не приду, — чем дальше говорила Сяолань, тем сильнее плакала. — Да, моя работа — подавать чай и воду, но я тоже человек!

Хэ Ланьсюэ ещё немного мягко её утешала и сказала, что завтра ей не нужно приходить к Сюй Вэньяну. Только тогда удалось уговорить девушку остаться.

— Мама, неужели нельзя заставить брата выгнать этого Сюй Вэньяна?!

Хэ Ланьсюэ прибежала жаловаться матери.

Мать Хэ лишь с горькой улыбкой покачала головой:

— Ты же знаешь характер своего брата.

Хэ Ланьсюэ на мгновение умолкла. Разумеется, характер брата она знала.

Крайне эгоцентричный, высокомерный, не слушающий никого, если только сам не захочет.

Единственным человеком, способным заставить Хэ Имина изменить решение, был их отец.

Но отец Хэ как раз считал, что для альфы содержать нескольких омег — ничего особенного.

— У брата просто ужасный вкус. Ему не нравятся воспитанные и талантливые, зато он запал на такого подлого мерзавца, как Сюй Вэньян, у которого кроме красивого лица ничего нет.

В памяти Хэ Ланьсюэ всплыл тот день, когда Е Наньсюнь играл на пианино. Что уж говорить об альфах, которые тогда глаз от него отвести не могли, если даже многие омеги были потрясены.

Жаль только, что за несколько дней расспросов ей так и не удалось выяснить, кто из знакомых Е Наньсюня мог бы быть его другом.

Как обычно, Е Наньсюнь всё утро занимался на пианино под руководством учителя Сюй.

Ближе к полудню в глазах учителя Сюй появились одобрение и тёплая забота:

— Сяо Сюнь, начиная с завтрашнего дня можешь заниматься дома, не нужно приходить сюда каждый день. Учитель Цзян тоже уже почти освободелся. Думаю, на этой неделе он с тобой свяжется.

Е Наньсюнь ответил, что понял.

После обеда он устроился на диване в фортепианном классе и решил немного вздремнуть.

Сегодня на улице дул сильный ветер. Холод резал лицо, словно ножом, так что о прогулке по саду не могло быть и речи.

Интересно, придёт ли тот человек?

Размышляя об этом, Е Наньсюнь незаметно уснул.

Когда раздался равномерный, спокойный стук в дверь, Е Наньсюнь ещё находился между сном и явью и не сразу понял, где сон, а где реальность.

Сообразив, что за дверью кто-то стоит, он даже не успел привести себя в порядок и поспешно побежал открывать.

В коридоре стояла знакомая фигура.

Длинное чёрное пальто ещё сильнее подчёркивало прямую, стройную фигуру мужчины — настоящий живой манекен для одежды.

— Прости, я случайно уснул.

На красивом лице Е Наньсюня мелькнуло смущение, и он поспешно отступил от двери.

В комнате было тепло. На нём был молочно-белый свитер с высоким воротником, а волосы после сна слегка растрепались.

Щека и ухо с той стороны, которой он лежал на диване, покраснелись, словно тёплый, только что согретый персик.

Взгляд Янь Бэйю скользнул по покрасневшему кончику его уха.

— Это я помешал тебе отдыхать.

Е Наньсюнь на мгновение не нашёлся, что ответить. Он прочитал множество простых материалов о повседневном общении, но настоящего опыта у него всё равно почти не было.

К счастью, Янь Бэйю сам продолжил:

— Твой шарф пёс испортил. Если не против, возьми этот.

Перед Е Наньсюнем появился изящный бумажный пакет без единого логотипа.

— Ничего страшного. Тот шарф я носил очень давно, он уже старый.

— В любом случае он испортился, пока был у меня, — ответил Янь Бэйю.

Е Наньсюнь приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но, подняв глаза и встретившись с красивым спокойным лицом альфы, в конце концов всё же взял протянутый пакет.

Повернувшись, чтобы поставить его рядом с диваном, Е Наньсюнь заодно медленно пригладил рукой растрёпанные после сна волосы.

— Не думал в будущем работать в придворном оркестре? — внезапно спросил мужчина за его спиной.

Е Наньсюнь почти не раздумывая покачал головой:

— Я очень люблю играть на пианино. Конечно, попасть в придворный оркестр было бы прекрасно, но пока я молод, хочу побольше поездить и посмотреть мир.

Посмотреть на тот мир, которого в прошлой жизни он так и не успел увидеть.

Е Наньсюнь повернул голову к Янь Бэйю и слегка улыбнулся:

— Я сыграю тебе.

Янь Бэйю сел на диван неподалёку.

— Хорошо.

Высокий юноша подошёл к пианино и сел. Длинные белые пальцы опустились на чёрно-белые клавиши.

За окном завывал холодный ветер, небо было пасмурным и тёмным.

В комнате ярко горел свет, а вместе с плавной, приятной мелодией здесь становилось особенно тепло и уютно.

Казалось, весь свет комнаты собирался на человеке за пианино, слегка опустившем глаза.

И даже всё тепло вокруг не могло сравниться с мягкостью и нежностью, исходившими от сосредоточенно играющего юноши.

Янь Бэйю молча слушал. Его взгляд, обращённый на Е Наньсюня, был спокойным и сосредоточенным.

Пьеса закончилась.

Е Наньсюнь медленно выдохнул.

Он повернул голову к своему единственному слушателю и увидел лишь пару глубоких спокойных глаз, неотрывно смотревших на него.

Этот альфа действительно выглядел так, будто сбежал с работы посреди рабочего дня, чтобы послушать музыку.

Выслушав одну пьесу Е Наньсюня, он уже собирался вставать и уходить.

Е Наньсюнь проводил его до двери.

Уже выйдя за порог, альфа неожиданно остановился и обернулся:

— Завтра после обеда ты тоже будешь здесь заниматься?

Е Наньсюнь поджал губы.

— Начиная с завтрашнего дня я больше не буду приезжать во дворец.

Янь Бэйю тихо произнёс:

— Мм.

А затем спросил:

— Можешь сказать, как тебя зовут?

Пальцы Е Наньсюня, скрытые рукавами свитера и опущенные вдоль тела, слегка сжались.

— Е Наньсюнь.

— Янь Бэйю.

<http://bllate.org/book/20671/2064999>